

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ

Ж.-П. Сартр

(В июне исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося философа - экзистенциалиста и писателя XX века Жана-Поля Сартра. Его творчество оказало значительное влияние на духовную жизнь своего времени, получило отклик в философии, политике, эстетике, литературе, драматургии, кино. В 1964 за автобиографическую повесть о детстве "Слова" Сартру была присуждена Нобелевская премия, от которой он отказался по идейным соображениям. Предлагаемый отрывок из эссе "Reflexions sur la question Juive" написан в конце сороковых годов, но и сегодня звучит достаточно современно, хотя с точки зрения еврейской традиции, не со всем в нем можно согласиться.)

Мыслящий человек всегда сознает, что его представления о мире ограничены, что появление каких-либо новых фактов или идей может породить у него сомнения. Мыслящий человек никогда не может знать с полной уверенностью, куда приведет его мысль. Он открыт для нового и потому может показаться непоследовательным.

Однако есть люди, для которых самым притягательным духовным ориентиром оказывается камень. Он прельщает их своей устойчивостью, своим постоянством. Они хотят быть твердыми и непроницаемыми, они не желают меняться: ведь кто знает, куда могут завести изменения... В них живет первозданный страх перед истиной и перед собственным "Я". В сущности, они боятся даже не столько истины, о существовании которой зачастую вообще не подозревают, сколько форм, в которых она может быть высказана, - форм объекта с неопределенным количеством измерений. Существование таких форм угрожает их собственному существованию - ведь они стремятся ко всему немедленному, сиюминутному. Они нуждаются в знаниях не приобретенных, а впитанных с молоком матери. Испытывая страх перед самим процессом мышления, они выиhrают для себя такой образ мыслей, в котором познанию и исследованию мира отведена самая скромная роль; такой образ жизни, при котором от них никогда не потребуется ничего сверх того, чем они уже владеют, и в ней никогда не появится ничто новое.

Именно к этому психологическому типу относится антисемит. Конечно же, не евреев он боится на самом деле: антисемит боится самого себя, собственного сознания, своей свободы, своих инстинктов, необходимости признать свою личную ответственность. Он боится одиночества, перемен, которые, как он догадывается, могут с ним произойти; он боится общества, боится жизни. Он боится всего, кроме евреев.

Антисемит - это трус, который не хочет признать свою трусость, это пугливый убийца, который не решается поддаться своему влечению к крови и в то же время не в силах избавиться от него. Но если речь идет о насилии не над живым, конкретным человеком, а лишь над неким образом, существующим в воображении или на бумаге, или, скажем, об убийстве сотен тысяч, миллионов людей... Это совсем другое дело.

Перед нами человек удрученный, растерянный, но в то же время не осмеливающийся взбунтоваться, поскольку он боится ответственности. Становясь антисемитом, человек не просто принимает некую сумму идей - он выбирает свою личность. Он выбирает постоянство и каменную твердость, он выбирает безответственность солдата, обязанного подчиниться приказу своего командира, - с той лишь разницей, что такового над ним все же нет. В конце концов, он предпочитает верить, что добро и истина - это данность, не подлежащая обсуждению. Он не рискует подвергать сомнению свои ценности, боясь, что ему придется искать другие. Еврей для антисемита - это всего лишь отговорка, предлог.

В каком-нибудь другом месте такой отговоркой будет негр или китаец - словом, любой человек, существование которого предоставляет трусу возможность скрыть свои страхи, убедить самого себя, что его позиция в мире определена раз и навсегда, что его место в нем принадлежит ему одному, что его право на это место освящено традицией. Короче, антисемитизм - это страх перед человечностью. Антисемит - это человек, который хочет быть твердым и недоступным для жалости, как скала, быть огненным шквалом, разрушительной бурей - чем угодно, но только не человеком.

Антисемиты правы, утверждая, что еврей спит, ест, читает и умирает как-то особенно, не как все люди, по-еврейски. Как же может быть иначе, если еда, сон и даже смерть еврея отравлены? Как может быть иначе, если он чувствует, что вынужден каждую секунду определять свою позицию по отношению к этому яду? Каждый раз, когда он выходит на улицу и чувствует, что на него смотрят те, кого евреи иногда называют "они", и в "их" взгляде видна смесь стыда, страха и неприязни, - еврей должен решить для себя, согласен ли он продолжать оставаться тем, кем "они" застаивают его быть.

Если он согласен, то как далеко может зайти это превращение? А если нет, будет ли это означать, что он должен отказаться от всякой связи с другими евреями? Или, наоборот, - от связи с "ними"? Что бы он при этом ни выбрал, он уже встал на еврейский путь. Он может быть мужественным или робким, печальным или веселым, ненавидеть христиан или любить их, но он не может не быть евреем. И если даже он выберет именно это, если будет заявлять, что евреи вообще не существуют как народ, пытаясь со всем пылом отчаяния отрицать само понятие еврейства, - именно тогда-то он выкажет свое еврейство самым неопровержимым образом.

Я, нееврей, не обязан ничего утверждать или отрицать по этому поводу. Но еврей, который решит, что его национальность больше не существует, возложит на себя обязанность доказать это. Быть евреем - это особое состояние, в котором человек оказывается помимо своей воли. Помимо своей воли еврей должен всей целостностью своей личности отвечать за весь еврейский народ, за его судьбу и сущность. Еврей может говорить и думать все что угодно, может сознавать свою ответственность или вовсе не думать о ней - все равно дело оборачивается так, что он снова и снова в любом своем действии должен вставать перед кантовским категорическим императивом. Он словно бы обязан спрашивать себя каждую минуту: "Если все евреи будут поступать так, как я, - что станет с еврейским народом?" И на вопросы, которые он сам себе задает, например: "Что будет, если все евреи станут сионистами?" - или, скажем: "Что будет, если все евреи примут христианство?" - или: "Что будет, если все евреи начнут отрицать свое еврейство?" - и т.д., и т.п., - он должен найти ответ самостоятельно, без посторонней помощи.

Само собой разумеется, что подлинность личности предполагает ясность сознания, готовность к риску и к принятию ответственности, хотя бы даже эта готовность к риску - или необходимость рисковать - была не вполне осознанной, являющейся следствием обиды или даже ярости или ненависти. В любом случае, нет сомнения в том, что для того, чтобы быть личностью, требуется мужество. Поэтому неудивительно, что неподлинность личности распространена куда больше. Еврей тут не составляет исключения: подлинность означает для него быть евреем до конца, неподлинность - отрицание своей сущности или попытка скрыть ее. Неподлинность гораздо соблазнительней для еврея, чем для любого другого человека, потому что он хочет покончить с постоянной ролью жертвы, которая ему уготована. Униженные и оскорбленные обычно особенно остро ощущают свою солидарность. Положение пролетария, доведенного до необходимости бунтовать, или положение верующего, принадлежащего к гонимой общине, предоставляет возможности для глубокого ощущения единства и братства. Но евреи не обладают единством материальных интересов, как в первом случае, и, в целом, не являются единой общиной верующих, как во втором. У них нет единой родины (по крайней мере, так полагают многие из них), нет единой истории. Единственная связь, объединяющая их, - это ненависть и презрение со стороны окружающих. Поэтому подлинный еврей - это тот, кто требует справедливости перед лицом презрения.

Во времена общественного спокойствия ситуация, в которой находится еврей, не поддается однозначной формулировке: это некая атмосфера, неуловимый оттенок выражения лиц вокруг, подтекст слов, скрытая угроза, абстрактная связь, объединяющая его с совершенно чужими ему людьми. Все это направлено против самой его еврейской сущности - но так, что это почти не заметно со стороны. Экономическое процветание евреев тесно связано с процветанием нации, среди которой они живут; судьба евреев во многом зависит от судьбы страны, где они обитают; язык, на котором они говорят, и культура, в лоне которой они выросли, дают им возможность не связывать свои надежды и расчеты с общееврейскими делами - если только таковые вообще существуют. Еврей мог бы постараться - иной раз даже с успехом - забыть, что он еврей, - если бы только он не чувствовал, не узнавал везде и всюду тот яд, который ему так знаком, - враждебный взгляд "другого". Короче, если бы не антисемитизм.

Перевод И. Корман
"Еврейский кругозор"

Еврей - это тот, кого другие считают евреем.

Ж.-П. Сартр

Телячья правда

Адин Штейнзальц отвечает на вопросы Михаила Горелика

- Одно из самых моих ранних воспоминаний: я был тогда совсем маленький, мы снимали дачу. И вот хозяйка зарезала курицу и угостила меня. Я отказался: я сказал, что не ем знакомых куриц.

- Похожее переживание было у моей невестки. Когда она была маленькой, она как-то увидела в ванне у своей бабушки живых карпов. Во время субботней трапезы она спросила, куда подевались карпы. Ответ настолько поразил ее, что с тех пор она совсем не ест рыбы. А вы кур едите?

- Я же сказал: проблемой для меня были не куры вообще, а только одна - знакомая курица.

- Что ж, у детей достаточно здравого смысла, чтобы не есть друзей.

- А помните, как к Иехуде ха-Наси (Иехуда ха-Наси (Палестина, II в.) - редактор и составитель Мишины - базисной части Талмуда) прибежал ягненок, которого хотели зарезать, и мудрец сказал ему такие утешительные слова: "Ступай, куда тебя ведут, на то ты и создан".

- Не ягненок, а теленок.

- Хорошо, пусть теленок - какая разница, это ничего не меняет.

- Вы, должно быть, знаете, что после этого рабби Иегуда ха-Наси тяжело заболел, и эта болезнь рассматривается как следствие его немилосердия.

- Ну а что он должен был ответить теленку?

- Не уверен, что вы ставите вопрос правильно. Дело не в содержании ответа рабби Иехуды ха-Наси, а в форме.

- Что-то я не совсем понял.

- Проблема в том, что он сказал правду, но сказал ее самым немилосердным образом.

- А мог ли быть его ответ в принципе милосердным? Тогда он должен был ответить, как ваша невестка: я не буду тебя есть.

- В нашей культуре нет запрета на употребление мяса. Если Адаму было разрешено питаться

только растительной пищей, то Ною (а ведь мы все его потомки) уже и животной. В Библии говорится о том, каких животных можно есть, а каких нет.

- Но ведь Ною, кажется, было позволено питаться всем, что движется?

- Ною - да, однако для евреев вводятся серьезные ограничения: мы не рассматриваем весь животный мир как потенциальное блюдо. Кроме того, детально разработана специфическая техника убоя скота, с тем чтобы животные не испытывали ненужных мучений. Причем убивать может только специально подготовленный человек - резник. Это касается и птицы. Обычный человек, согласно нашим законам, даже курицу не может убить. Лишение жизни животных может быть нравственно опасным для того, кто это делает, поэтому лучше, насколько это возможно, сузить круг таких людей. Между прочим, рабби Иегуда ха-Наси не был резником, так что сам не мог бы убить теленка.

Хочу обратить ваше внимание и еще на один аспект: мясо, которое мы едим, должно быть полностью освобождено от крови, употребление крови в пищу категорически запрещено.

- То есть знаменитый бифштекс с кровью не из еврейского меню?

- Да, как-то обходимся. Я, собственно, вам об этом напомнил в связи с обвинениями евреев в употреблении крови несчастных младенцев. Обвинители не удосужились хотя бы поверхностно познакомиться с нашими обычаями.

- Я слышал об исследованиях, согласно которым животные перед гибелью испытывают сильнейший стресс, и в результате их организм оказывается отравлен - с соответствующими последствиями для тех, кто будет есть это мясо.

- Животное не может испытывать радости, когда его жизнь насильственно прерывается, но, я вам говорил уже, резник владеет особой техникой, ко-

торая позволяет сделать это быстро и, насколько это вообще возможно, безболезненно.

- С вашего позволения, давайте вернемся к Иехуде ха-Наси. Если теленок создан именно для "этого", если Иехуда ха-Наси не мог его спасти, то что он вообще в таком случае мог ответить? Обнадежить посмертным существованием? Вот, скажем, Бердяев очень надеялся встретиться со своим котом после смерти. Иехуда ха-Наси встретился после смерти со "своим" теленком?

- Типично русский вопрос, должен вам сказать. Нет, не встретился. Мы не считаем, что у животных есть духовные потенции для воскресения, это исключительная привилегия человека, созданного в отличие от животных по образу Всевышнего, так что обнадежить теленка вечной жизнью Иехуда ха-Наси никак не мог. То есть сказать он, конечно, мог все, что угодно, но только это не было бы правдой, он бы внушил теленку ложную надежду.

- Это нельзя было бы даже назвать ложью во спасение, поскольку как раз спасение несчастному теленку ни при каком раскладе не светило.

- Мы с вами рассматриваем эту историю с разных сторон. Для вас, как я понимаю, главный герой - это теленок со своим "проклятым" молчаливым вопросом. Для меня - рабби Иегуда ха-Наси. От него не требовалось говорить неправду, он должен был просто пожалеть теленка, и этого было бы довольно, но он не пожалел, что было следствием его предельно жесткого отношения к миру. Вы сконцентрировались на ответе, но ведь рассказ на этом не кончается, самое важное происходит дальше: Иехуда ха-Наси тяжело заболел - болезнь заставила его посмотреть на многое другими глазами и научила относиться к миру более милосердно.

- Так что этот рассказ и о смысле болезни?

- Да, и о смысле болезни тоже.

LAUDER BUSINESS SCHOOL (Австрия) предлагает получить степен магистра по специальности *"Международный маркетинг и менеджмент"* в престижной бизнес школе Европы.

- Срок обучения - 4 года (8 семестров)
- Насыщенная и сложная программа.
- Язык обучения - английский.
- Диплом признается всеми странами ЕС.
- На 3 - 4 году обучения осуществляется профессиональная практика в лучших банках и страховых компаниях Австрии.

Акцент делается на работу в команде и индивидуальный подход к каждому студенту.

Базовая программа включает в себя:

- международный бухучет,
- финансы, макро- и микроэкономика,
- менеджмент,
- маркетинг,
- компьютерные технологии;
- иностранный язык (на выбор: немецкий, иврит, испанский, французский, планируется китайский);
- еврейские программы (еврейская философия, история, еврейское право и др.);
- существует возможность перезачета некоторых университетских курсов.

Выпускники **LAUDER BUSINESS SCHOOL** имеют приоритет при приеме на работу в организации, где проходила практика и в другие финансовые структуры Австрии. По статистике, 80% выпускников трудоустраиваются в организации, в которых работали во время обучения.

Требования к кандидатам:

1. Наличие аттестата о среднем образовании (11 классов).
2. Еврейские корни по материнской линии, подтвержденные документами.
3. Хорошее знание английского языка (не менее 550 баллов по TOEFL), тест может быть сдан непосредственно в школе.
4. Высокая мотивация, осознанность выбора, активная жизненная позиция.

Вступительные экзамены:

1. Несложные тесты на общую подготовку.
2. Личное собеседование.

Студентам из России предоставляется стипендия, покрывающая расходы на обучение (16000 Евро в год), проживание в общежитии и трехразовое питание (6000 Евро в год).

Начало занятий в октябре 2005 года.

Краткое резюме и вопросы присылайте на spb.lbs@gmail.com с темой "абитуриент 2005-2006"

Государство Израиль как теологическая проблема современности

В нашем небольшом, но очень симпатичном государстве ни на минуту не прерываются споры о том, должно ли оно быть религиозным или нерелигиозным, и каким именно оно является на сегодня. Одни подчеркивают, что если мы хотим иметь еврейское государство, то в нем необходимо соблюдать заповеди и еврейские традиции, другие не менее активно настаивают на светском характере государства, требуя, чтобы религия являлась частным вопросом индивидуумов, а не характеристикой страны. Проблема при этом в том, что обе эти стороны смотрят на "религиозность" государства в рамках исключительно соблюдения индивидуумом религиозных обязанностей - Субботы, кашрута и т.п. И в той мере, в которой существуют государственные законы, обязывающие соблюдать эти предписания, - они рассматривают государство как религиозное, или наоборот.

Однако такой картина представляется только тогда, когда мы подробно рассматриваем каждое дерево отдельно - да еще со столь близкого расстояния, что "за деревьями не видно леса". А ведь если мы посмотрим на ситуацию в целом, то она предстает нам совершенно иной. Ибо нам только изнутри кажется, что религиозность общества - это сумма религиозностей индивидуумов; однако стоит посмотреть снаружи, как становится ясно, что государство Израиль является религиозным в силу самого факта своего существования, даже независимо от Субботы и от кашрута. Более того - его религиозная сила столь велика, что оно не дает окружающим его религиям спокойно существовать и создает для них очень существенные теологические проблемы. Рассмотрим же их последовательно.

Начнем мы с христианства, для которого само существование Государства Израиль ставит острейшую теологическую проблему. Дело в том, что классическая христианская концепция в отношении евреев, разработанная около 400 г. н.э. одним из ведущих отцов церкви Августином Блаженным ("теология презрения"), состоит в том, что евреи были наказаны Богом, а именно, лишены своего государства и рассеяны по миру за грех неприятия Иисуса, и поэтому они не смогут вернуться обратно, пока они этот грех не "исправят". Такой подход есть основа всего христианского взгляда на евреев; и тот факт, что сегодня евреи, насколько не владея в христианство, смогли вернуться и построить Государство Израиль, является для христиан чрезвычайной проблемой, разрушающей все основы религиозной концепции (а ведь и для католиков, и для православных Августин является безусловным религиозным авторитетом).

Эта проблема, выражающаяся в несоответствии реальности религиозной установке, вместе с осмыслением Второй мировой войны и Катастрофы, - привела западное христианство в 20 веке к кардинальной переоценке своей позиции, и за последние полвека как в католицизме, так и в большинстве направлений протестантизма произошли радикальные изменения их позиции по отношению к евреям. Конечно, для протестантов, которые не признают "отцов церкви", эта перестройка была меньшей проблемой, но и католики тоже нашли в себе силы и подвергли пересмотру "теологию презрения" Августина. Сначала (в 1966 г.), на Втором Ватиканском Собрании был осужден христианский антисемитизм (как "питательная почва для нацизма"), затем были пересмотрены молитвы и из них были удалены антисемитские высказывания, далее было провозглашено, что цель христианства по отношению к ев-

реям - это не их "обращение", а "диалог" (отмена миссии по отношению к евреям), и наконец, Папа Иоанн-Павел II перед визитом в Израиль в 2000 году провозгласил, что с точки зрения католиков, еврейский Завет с Б-гом (т.е. "Ветхий Завет") является не "ветхим", а "действующим"; и что евреи, следуя своим иудейским заповедям могут достичь "спасения" даже без "приятия Христа". Вершиной всего явилась прошлогодняя декларация руководства американской Католической и большинства Протестантских деноминаций, в которых, декларируется признание религиозного права Израиля на Святую Землю, и собственно попытки обращения евреев в христианство названы "теологически неприемлемыми" и "оскорбительными для Б-га и Его Завета". И вся эта революция явилась следствием самого создания Государства Израиль! Конечно, не перевелись еще среди христиан миссионерские группы типа "евреев за Иисуса", но это уже маргинальные течения, осуждаемые главными направлениями христианства.

В скобках отметим, что эти перемены не затронули пока только православных, особенно российских. Центральная теологическая позиция русского православия по отношению к Государству Израиль на сегодня - "Конечно, при создании Государства Израиль имеет место громадная сила духа. Но его создание противоречит церковной традиции, и значит, это не может быть от Б-га, ведь они так и не признали Иисуса. Следовательно, сила Государства Израиль - от дьявола". Так что западные христиане вроде бы повели себя достойно вызову истории, но православные - пока еще нет. Для ислама создание Государства Израиль - тоже гигантская теологическая проблема. Кусок земли, который до этого принадлежал исламу ("дар-эль-ислам" - "земля мира под властью ислама"), вдруг превратился в "землю неверных" ("дар-эль-харб" - "землю меча (войны)", которую религия требует отвоевать обратно). Некоторые западного типа демократы наивно полагают, что якобы "восхождение евреев на Храмовую Гору - это оскорбление мусульманской святыни, и если мы от этого воздержимся, то у них не будет религиозной причины для войны". Это, к сожалению, совсем не так. Мусульмане вовсе не считают оскорблением своей религии то, что немусульманин зашел на площадку около мечети. Оскорблением религии для них является само создание Государства Израиль, ибо это подрывает их глобальную установку на то, что "дар-эль-ислам" может только расширяться, чтобы когда-нибудь захватить всю землю. Таким образом, существование здесь еврейской страны - это гораздо большее оскорбление мусульманских святынь, чем посещение каким-нибудь евреем Храмовой горы. Это очень сильный теологический вызов исламу, - и он, конечно, протестует, а направления на обновление в исламе пока что почти что не видать.

Наконец, создание Государства Израиль создает огромную теологическую проблему и для нас самих, для иудаизма, мы в этой ситуации тоже не исключение. Созданные нынешнего Еврейского Государства - это вещь, во многом не укладывающаяся в обычной "нормальный" галутный иудаизм, и он, к сожалению, совсем не всегда на высоте в своем ответе на этот вызов. И потому немало харедимных рабинам (ультраортодоксальных раввинов Ред.) реагируют на создание Израиля по такой схеме: нам передано от мудрецов, что сначала должна быть "тшува" - раскаяние, а потом "геула" - возвращение, а поскольку пока что вроде бы не заметно, чтобы евреи раскаялись (смотри суббота, кашрут и т.д.), то,

следовательно, возвращения (геулы) нет, а то, что нам кажется государством Израиль (=еврейским государством) - это в некотором смысле "обман зрения", всего лишь "нееврейское государство с еврейским большинством".

Здесь нам, конечно, самое время вспомнить замечательную хасидскую историю про рабби Зусю из Аниполя. Однажды ему нужно было вернуть некоторую сумму денег (которых, как всегда, и в помине не было), и ученики накануне, видя полное спокойствие учителя, стали спрашивать его, откуда же он ее возьмет. На что р. Зуся сказал: "Есть 25 способов, каким образом Бог к завтрашнему дню пошлет мне необходимые деньги, и я напишу сейчас вам их все на листе бумаги". И действительно, он написал 25 способов, но еще один способ - 26-й - написал и закрыл. Наутро необходимая сумма нашлась, но ни одним из этих 25 способов. Отогнув лист бумаги, ученики его прочли 26-й способ. Там было написано: "Бог не нуждается в моих советах".

Позиция харедим в отношении Государства Израиль представляется мне именно такой: как же это Б-г посмел поступить не так, как мы от Него ожидали! И, раз по нашим меркам "тшувы" (раскаяния) не произошло, то и создания еврейского государства я в упор не вижу - ибо Б-г не может поступить не так, как я от Него ожидаю. А если жизнь не совпадает с моим пониманием книги, то тем хуже для жизни.

Итак, во всех этих трех случаях имеет место столкновение реальной жизни, хода истории с первоначальной религиозной концепцией. Августин был уверен, что евреи не могут вернуться в свою страну, пока не признают Иисуса. Исламская концепция убеждена, что земля ислама может только расширяться, а галутно-"классическая" формулировка иудаизма измеряла "тшуву" исключительно степенью соблюдения индивидуальных заповедей. Во всех этих случаях история пошла иначе, чем предполагала религиозная концепция. И главный вопрос здесь для нас, как религиозных людей, в том, действительно ли мы верим в Б-га и признаем ли мы, что Б-г руководит историей, или же нет? Признаем ли мы, что сама история тоже есть имманентное Откровение Б-га, и что, будучи Откровением, она духовно весит никак не меньше, чем записанное в книге "трансцендентное" откровение. А ведь если так, то нельзя пренебречь ни тем, ни этим; и наша задача - найти пути согласования и гармонизации Б-жественного откровения в обоих этих аспектах.

Теологическая проблема западного человечества, возникшая ввиду создания Государства Израиль - это столкновение Откровения трансцендентного с имманентным. Если мы верим, что и то, и другое - от Б-га, т.е. Б-жественными являются и наша традиция, и наша история (в том смысле, что Б-г раскрывается через историю), - то их столкновение и явное противоречие друг другу есть источник громадной жизненной силы. Мы начинаем копать и думать: где мы были правы, и где ошиблись, где мы посчитали верно, а где неправильно? Может быть, мы неправильно оценивали что-то в истории, или может быть, у нас неправильная в чем-то теологическая концепция? Может быть, "тшуву" (раскаяние) надо понимать не совсем так, как мы считали раньше, может быть "геула" - это не то, что мы о ней думали... Именно здесь источник продвижения и настоящего диалога с Б-гом.

И не смешите меня после этого утверждениями о том, что Израиль - это не религиозное государство...

П. Полонский
«Маханаим»

'Память о Холокосте - путь к толерантности'

С 28 июня по 1 июля 2005 г. в Москве и Подмосковье проходила шестая ежегодная летняя сессия Международных курсов подготовки преподавателей по теме 'История Холокоста'. Она была организована фондом 'Холокост' (Россия) совместно с 'Яд ва-Шем' (Израиль) и форумом 'Живая история' (Швеция). Сессия открылась в 15 часов в Мемориальной синагоге на Поклонной Горе. Кроме представителей Израиля, Швеции и России в курсах приняли участие украинские коллеги из центрального украинского фонда истории Холокоста 'Ткума'.

На семинаре большое внимание уделялось методике преподавания истории Холокоста. Были даны разработки уроков по данной тематике. Говорилось о том, как использовать на уроках документы (фото-, видеоматериалы, свидетельства бывших узников концлагерей уничтожения и гетто), а также документальные и художественные фильмы о Холокосте и нацистском режиме.

Почему же так важно сегодня знать историю Холокоста, Шоа, Катастрофы (это названия геноцида еврейского народа в годы Второй мировой войны)? В том, что такое знание необходимо, ни у кого из присутствующих не было сомнений. Аарон Вайс подчеркнул, что благодаря преподаванию в учебных заведениях истории Шоа, можно воспитывать молодое поколение в духе толерантности, плюрализма, демократии и таким образом побороть антисемитизм. Ирит Абрамски задавалась вопросом, как воспитывать новое поколение, которое было бы свободно от ксенофобии? Безусловно, воспитание, образование - длительный процесс. Институт 'Яд ва-Шем', название которого переводится как 'память и имя', создан не только для всестороннего изучения Катастрофы, но и для того, чтобы воздать имену тем 'безликим' жертвам Холокоста, которых нацисты пытались дегуманизировать, превращая людей в материал для горения. В знак протеста против равнодушия мира к Шоа один еврей покончил жизнь самоубийством. Нет ничего страшнее антисемитизма, с которого, по сути, начался нацизм и Вторая мировая война. Алла Гербер с болью говорила о распространении идеологии фашизма и антисемитизма в современном мире и в России, в частности, о нарушении прав человека на почве религиозной и национальной ненависти. До сих пор не укладывается в голове, как мог произойти Холокост, унесший жизни шести миллионов евреев? Как сегодня может существовать антисемитизм - знак беды для всего человечества? Именно сейчас учитель несет огромную ответственность за формирование у учащихся иммунитета, категорического неприятия расистской и фашистской идеологии. Именно учитель обязан научить своего ученика противостоять неонацистской пропаганде. Именно учитель может и должен предотвратить Третью мировую войну!

Благодаря материалам и изданиям фонда 'Холокост' теперь и в Петрозаводске доступны научные работы и учебные пособия по истории Холокоста известного историка, сопредседателя фонда Ильи Альтмана, а также литература по данной тематике других авторов.

Ежегодно фонд 'Холокост' проводит конкурс работ школьников, студентов и преподавателей 'Память о Холокосте - путь к толерантности'. Основная задача - формирование толерантного сознания, исторического мышления и сочувствия к жертвам геноцидов; воспитание у учащихся понимания опасности ксенофобии, шовинизма, неонацизма, антисемитизма; формирование у учащихся и педагогов интереса к малоизученным страницам истории Второй мировой и Великой Отечественной войн; стимулирование и активизация поисковой, научно-исследовательской и творческой деятельности школьников и студентов по теме; создание и апробация новых методик и технологий преподавания; повышение квалификации педагогов.

Максим Ефимов,
председатель карельского отделения
'Молодежной правозащитной группы (МПГ)'

Еврейская община, фонд Хэсэд Агамим выражает глубокую признательность Ронни и Элвину Коренблум, общине Темпл Иудеа за персональную помощь Аркадию Фуксову

Редакция газеты выражает благодарность за помощь газете МИХАИЛУ БРАВОМУ

זכור
(9 ава - 14 августа)
- ПОСТ
по случаю
трагической даты
для еврейского
народа

Наша кухня

Студень из говяжьих ножек

НЕ МАНДАТ - НАША БИБЛИЯ;
БИБЛИЯ - НАШ МАНДАТ.

Бен Гурион

Ножки 1 кг, морковь 2-3 шт., лук репчатый 2 шт., яйцо 1 шт., лавровый лист, чеснок 3-4 зубчика, соль и перец по вкусу.

Говяжьи ножки опаливают, тщательно вымывают щеткой, разрезают на части, кости разрубая, и вымачивают в холодной воде в течение 3-4 часов, складывают в кастрюлю и заливают холодной водой так, чтобы уровень воды был выше уровня мяса на 10 см (на 1 кг голяя около 2 л воды). Кастрюлю закрывают крышкой и варят на очень маленьком огне, так как при сильном кипении студень будет мутным. Варят голяе 10-12 часов, слегка помешивая, чтобы не пригорело, периодически снимая жир и пену. Примерно за 1 час до окончания варки кладут морковь, лук, лавровый лист, чеснок, перец. После варки снимают с поверхности жир, вынимают перец и лавровый лист, отделяют мякоть от костей, рубят ее на доске и смешивают с процеженным бульоном. Добавляют несколько зубчиков измельченного чеснока, соль и перец. Разливают в формы или глубокую посуду на 1/3. Дают студню чуть остыть. Затем осторожно кладут крутые нарезанные яйца и снова заливают бульоном. К студню подают соус из хрена.

Студень из птицы

Куры подупотрошнысь 800 г, желатин 1,5 ст. ложки, морковь 1 шт., петрушка (корень) 1 шт., лук репчатый 2 шт., зелень петрушки 10 г, яйцо 1 шт., соль, специи

Птицу (лучше петуха) обрабатывают, промывают и рубят на куски (75-100 г). После этого кладут их в кастрюлю, заливают водой (из расчета 1,5 л на 1 кг птицы) и варят при слабом кипении, периодически снимая жир и пену. За 25-30 минут до конца варки добавляют подпеченные на сковороде коренья и репчатый лук. В готовый бульон вводят предварительно замоченный в воде желатин. На порционное блюдо укладывают мясо птицы, отделенное от костей и измельченное, заливают бульоном, кладут дольки вареного яйца, украшают зеленью петрушки и ставят в холодное место. Для студня птицу можно варить и целиком. В куриный студень лавровый лист не кладется.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибелъ

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены
фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1.
тел. 78-20-18, факс 78-12-26 Тираж 300 экз.